

8. В. С. Сопиков (1765–1818)

¹¹⁰ — О жизни и деятельности Сопикова остались крайне скудные сведения. В юности он служил приказчиком в книжной лавке московского книгопродавца Полежаева, а затем в книжной лавке петербургского книгопродавца Кольчугина (Полежаев и Кольчугин были комиссионерами Новикова).

Действительно, о жизни и деятельности В. С. Сопикова сохранилось мало сведений. Известно, что Василий Степанович Сопиков родился в 1765 г. в г. Суздале, в купеческой семье. Однако почти ничего не известно о его молодых годах, не установлено точно, когда началась его книготорговая и издательская деятельность. Так, Здобнов утверждает, что Сопиков служил в книжной лавке петербургского книгопродавца Кольчугина. Но такого книгопродавца в столице не было, книготорговое предприятие Кольчугиных существовало в Москве. В биографии Сопикова, написанной митрополитом Евгением (Болховитиновым), есть сведения о том, что он «с молодых лет служил в Москве сидельцем в книжной лавке книгопродавца Тимофея Онисим[овича] Полежаева; затем завел собственную лавку, а около 1792 года переселился в С.-Петербург».⁽¹⁾ Между тем А. Г. Биснек, изучавший книгопродавческую и издательскую деятельность Сопикова, смог установить, что он жил в Петербурге уже в 1788 г.⁽²⁾

И Здобнов, и другие исследователи старались показать духовную связь Сопикова с Н. И. Новиковым. Так, А. П. Толстяков, опубликовавший в 1973 г. завещание Сопикова, акцентирует внимание на том, что в этом документе упомянуты двоюродные сестры из рода Паниных, живших в Суздале: «Возможно, фамилия Паниных дает дополнительную зацепку в уяснении отношений Сопикова и Н. И. Новикова <...> В Москве Сопиков был приказчиком у книгопродавца Т. А. Полежаева, одного из основных комиссионеров Новикова. В Петербург Сопиков переехал в качестве главного приказчика московского книгопродавца Никиты Никифоровича Кольчугина, который также был комиссионером Новикова. По распоряжению Новикова его приказчик Алимпий Иванович Панин отдавал для продажи Н. Н. Кольчугину запрещенные книги, напечатанные в типографиях Новикова и И. Лопухина. Впоследствии, после ареста Новикова, Панин владел книжной лавкой в Москве вместе с другим книготорговцем, С. Н. Никифоровым, с которым Сопиков также был связан торговыми делами. Один и тот же круг их близких знакомых позволяет утверждать, что Сопиков и Панин несомненно знали друг друга, а упоминаемая в завещании фамилия Паниных дает возможность предположить даже родственную связь Сопикова с одним из доверенных людей Новикова».⁽³⁾ Однако нам неизвестно, был ли, например, Н. Н. Кольчугин единомышленником Новикова или просто одним из его комиссионеров. И уж тем более сомнительной представляется легенда о близости самого Сопикова Новикову.

¹¹¹ — В 1788 г. Сопиков открыл в Петербурге свою книжную торговлю, которой занимался непрерывно свыше 10 лет и при которой он открыл публичную «библиотеку для чтения», издав ее каталог в 1800 г. Для того времени это была значительная библиотека: ее каталог содержит 1411 библиографических записей (свыше 1500 книг, почти исключительно на русском языке). Также значительных размеров достигала и книжная торговля Сопикова. Известно

семь торговых росписей его книжной лавки, изданных за время с 1790 по 1799 г., причем в первой росписи помещено 721 название, а в росписи 1798 г. — 1635 названий.

Выше уже говорилось о том, что точная дата переезда Сопикова в Петербург не установлена, хотя Биснек, например, приводит данные о том, что «В. С. Сопиков в марте-апреле 1788 г. купил у И. П. Глазунова его книжную лавку и начал свою самостоятельную торговлю».⁽⁴⁾ По его же сведениям первой книготорговой росписью Сопикова было напечатанное в «Санктпетербургских ведомостях» (1788. № 33) объявление: «По Невской перспективе против Гостиного двора подле аптеки в доме Винкера у книгопродавца Василия Сопикова продаются вновь вышедшие следующие книги...», а отдельно изданной росписью, в которой фигурирует имя Сопикова, была выпущенная в 1789 г. «Роспись российским книгам, которые продаются в Москве на Никольской улице против Казанского собора на углу под № 1 в книжной лавке у купца Тимофея Полежаева. В Санктпетербурге по Невской перспективе против Гостиного двора подле Аптеки № 163 в книжной лавке у книготорговца Василия Сопикова. Цена 15 коп. Москва. В типографии Пономарева».⁽⁵⁾ И хотя, как пишет Биснек, этот каталог не был исключительно каталогом Сопикова, но он подтверждает, с одной стороны, факт переезда Сопикова в Петербург не позднее 1789 г., а с другой стороны, — его связь с прежним хозяином Тимофеем Полежаевым.

В 1790 г. Сопиковым была издана самостоятельная роспись: «Роспись российским книгам, продающимся против Гостиного двора Зеркальной линии в Аничковом доме под № 19 в книжной лавке у книгопродавца Василья Сопикова. В Санктпетербурге 1790 года. Цена 5 коп.». Затем он издавал свои росписи ежегодно: по подсчетам Биснека им было издано 9 книготорговых росписей самостоятельно и 2 совместно с другими книгопродавцами.

При книжной лавке Сопикова действительно, как и утверждает Здобнов, была открыта «библиотека для чтения», и первые сведения о ней содержатся в объявлении, опубликованном в «Санктпетербургских ведомостях» (1791. № 1): «Против гостиного двора в Аничковом доме под № 19 от Свечной линии в первой книжной лавке (т. е. в лавке В. С. Сопикова. — Н. Л., Л. Р.) продаются следующие книги <...> В сей же лавке можно получать для чтения ежемесячно, или как кому угодно, разные российские книги, коим реестр раздается безденежно».⁽⁶⁾ обстоятельное изучение упомянутого в объявлении «реестра», изданного в 1791 г., позволило Биснеку высказать предположение, что именно он являлся первым из известных нам каталогов библиотеки для чтения Сопикова. Следовательно, каталог 1800 г., о котором пишет Здобнов, был вторым, так как промежуточных каталогов, отражающих состав библиотеки для чтения при книжной лавке Сопикова, исследователи пока не нашли. Выявленные каталоги позволили получить представление о количестве книг в его библиотеке и их составе. Так, в 1791 г. в библиотеке для чтения было 207, а в 1800 — 1411 книг.⁽⁷⁾ Таким образом, книготорговые каталоги и каталоги книг библиотеки для чтения Сопикова имеют важное значение для изучения его книгоиздательской (так как в них были представлены и те книги, которые издавал сам Сопиков) и отчасти последующей библиографической деятельности (книготорговые каталоги Сопиков активно использовал при создании «Опыта российской библиографии»). В общей же сложности Сопиков занимался книжной торговлей 15 лет, а если считать и те годы, когда он работал приказчиком, — то около 20 лет. В 1803 г. он продал свой книжный магазин Ф. Л. Свешникову.⁽⁸⁾

¹¹² — Наряду с книжной торговлей Сопиков занимался издательской и переводческой деятельностью, о размерах которой трудно судить ввиду того, что на книгах он не всегда указывал себя как переводчика и издателя. Достоверно известно издание им только следующих шести книг, в том числе одной книги в его собственном переводе: «Летописец» Дмитрия Ростовского (Спб. 1796); «Полный христианский месяцеслов» (Спб. 1800, изд. 2-е: Спб. 1801); «Философическая и политическая переписка Российской императрицы Екатерины II с Вольтером» с приложением «Полной росписи сочинений г. Вольтера» (Спб. 1802); «Велисарий» Мармонтеля (Спб. 1803); «Пифагоровы законы и нравственные правила» — анонимная книга Марешаля в переводе самого Сопикова (Спб. 1808); «О существе законов» Монтескье (Спб. 1809).

«Летописец» Дмитрия Ростовского — это изданная Сопиковым в 1796 г. «Летопись иже во святых отца нашего Димитрия, митрополита Ростовского, чудотворца, сказующая деяния

от начала миробития до Рождества Христова, собранная из Божественного Писания, из различных хронографов и историографов греческих, славенских, римских, польских, еврейских и иных, с присовокуплением богоугодного жития сего Святителя, духовной граммати, келейных записок и гравированного его портрета. Вторым тиснением, с настоящего подлинника писанного Святителя рукою, издал Василий Сопиков» (в «Опыте российской библиографии...» она зарегистрирована под № 6082). «Полный христианский месяцеслов...», изданный Сопиковым в 1800 г., а вторым изданием в 1801 г., как следует из комментариев Биснека, является библиографической редкостью; он отсутствует в фондах РНБ, БАН, Научной библиотеки СПбГУ. Книга Пьера Сильвена Марешаля «Пифагоровы законы и нравственные правила», вышедшая без указания автора в переводе самого Сопикова, была напечатана им в Медицинской типографии в 1808 г. (в «Опыте...» зарегистрирована под № 4157). Сопиков издал также книгу Ш. Л. Монтескье «О существе законов» (М., 1809. Ч. 1). Позднее ч. 2 и 3 были напечатаны в 1810 г. в Москве, а ч. 4 — в 1814 г. в Санкт-Петербурге. Это произведение — «De l'esprit des lois» было написано Монтескье в 1748 г. В русском переводе издавалось под заглавиями «Дух законов», «О духе законов», «О разуме законов». (В «Опыте...» зарегистрировано под № 6307).

Биснек в упомянутом выше докладе привел перечень выявленных им книг, которые были изданы Сопиковым в 1791–1809 гг.⁽⁹⁾ Общее число таких изданий по его сведениям — 39.

¹¹³ — По словам А. Н. Оленина, Сопиков «будучи призван по природным дарованиям к познанию наук и словесности, он старался усовершенствовать себя в отечественном языке и выучился между тем разуметь и язык французский. С сим пособием предполагал он идти по стопам славнейших иностранных библиографов, как-то: Дебюра и прочих». В 1811 г. Сопиков ликвидировал свою книжную торговлю и, по предложению Оленина, поступил в Публичную библиотеку «помощником библиотекаря по части русской словесности»...

Дебюр Гийом Франсуа младший (1731–1782), французский библиограф, создатель библиографического свода редких и ценных книг «Bibliographie instructive, ou Traité de la connoissance des Livres rares et singuliers, contenant un catalogue raisonné de la plus grande partie de ces Livres précieux, qui ont paru successivement dans la République des Lettres, depuis l'invention de l'imprimerie, jusques à nos jours, avec des Nottes sur la différence et la rareté de leurs éditions...» («Поучительная библиография, или Трактат о познании редких и исключительных книг, содержащий толковый словарь большей части этих ценных книг, которые постепенно появлялись в Литературной республике от изобретения книгопечатания до наших дней, с примечаниями об отличиях и редкости их изданий и с замечаниями о причинах этой редкости...»), изданного в 1763–1768 гг. в семи томах; т. 8–9 были выпущены в виде печатного каталога библиотеки советника Парламента Л. Ж. Генья (1769) и в 1782 г. Ж. Ф. Нэ де ля Рошель издал 10-й том, включавший вспомогательный указатель и теоретический трактат — «Рассуждение о библиографической науке и об обязанностях библиографа» (см. примеч. 102 к гл. 6 «Зарождение теории и истории библиографии»).

Факт поступления Сопикова на службу в Императорскую Публичную библиотеку нашел отражение в официальной переписке помощника директора А. Н. Оленина, главного директора Императорских библиотек А. С. Строганова и товарища министра юстиции М. М. Сперанского (письмо Оленина Строганову от 12 июля 1811 г., письмо Строганова Сперанскому от 14 августа и ответ Сперанского от 2 сентября 1811 г.). К письму Строганова была приложена «Записка о сочинении г. Сопикова под именем: „Опыт российской библиографии“», написанная Олениным,⁽¹⁰⁾ фрагмент которой и процитировал Здобнов. В «Записке» говорилось: «Убежден будучи примером многих в Европе государств, что учреждение общественного книгохранилища — единственный способ к успешному распространению народного просвещения, прилагаю я неусыпное стремление к скорейшему открытию Императорской Публичной библиотеки. <...> На сей конец, я все старание мое прилагаю к отысканию людей, которых собственная охота и знание по сей части привлекали бы к усердному отправлению трудной библиотечарской должности. В числе оных определен мною в звание помощника библиотекаря г. Сопиков, находящийся в купеческом звании. До сего времени занимался он

торговлею книг; но, будучи призван по природным его дарованиям к познанию наук и словесности, он старался усовершенствовать себя в отечественном языке и обучился между тем разуметь и язык французский. С сим пособие предположил он идти по стопам славнейших иностранных библиографов, как-то: Дебюра и прочих. Приняв твердое сие намерение и считая торговлю книгами побочным для него делом, он посвятил десять лет неусыпных трудов к сочинению книги, которая не токмо в России, но и в чужих краях почтена будет классическою, ибо доселе не имеется ни здесь, ни в чужих краях полного понятия о произведениях словесности нашей от введения в России типографического искусства по нынешнее время. Сию книгу г. Сопиков желает посвятить в пользу учебных в России заведений. Состояние его не весьма зажиточное. (Общая участь прилежно занимающихся науками, художествами и словесностью!) Я уверен, что Государь Император, как истинный покровитель просвещения в России, не откажет ему монарших своих милости и щедроты...».⁽¹¹⁾

¹¹⁴ — Осенью 1812 г., когда в связи с занятием Москвы войсками Наполеона I началась эвакуация Петербурга, Сопикову было поручено весьма ответственное дело спасения Публичной библиотеки. Более трех тысяч пудов драгоценных книг и рукописей сопровождал Сопиков в Петрозаводск, куда была эвакуирована библиотека, и в полной сохранности доставил их обратно с полпути, когда для Петербурга миновала опасность.

Об этом подробно говорится в книгах «Императорская Публичная библиотека за сто лет» и «Публичная библиотека глазами современников» Ц. И. Грин и А. М. Третьяк.⁽¹²⁾

¹¹⁵ — Новиковские традиции, воспринятые Сопиковым в юности за время службы у Полежаева и Кольчугина, и влияние французских просветителей XVIII века определили его мировоззрение, отразившееся на его библиографической деятельности.

Здобнов не сообщает, каким образом конкретно проявились «новиковские традиции» в «мировоззрении» Сопикова, однако читателей «Опыта российской библиографии...» может смутить сочетание новиковских традиций с влиянием французских философов-материалистов. Н. И. Новиков, глубоко и искренне религиозный человек, не принимал французскую философию. Сопиков же увлекался французскими философами, но не чуждался и масонских идей (в «Опыте российской библиографии», в «избранной библиотеке», адресованной русскому читателю, преимущественно провинциальному, мы встретим такую идейную смесь, которая при всем желании не может дать представление о каком бы то ни было цельном «мировоззрении»). Бесспорно, личность и взгляды Новикова оказали сильное влияние на российское общество, однако говорить о «новиковских традициях» применительно к Сопикову нелогично, так как мировоззрение Сопикова носило эклектический характер. Впрочем, и сам Новиков не обладал цельным мировоззрением и пытался соединять масонство и православие.

¹¹⁶ — Сопиков вошел в историю русской библиографии своим знаменитым «Опытом российской библиографии» (Ч. I–V, Спб. 1813–1821), в котором он впервые довел до реализации давно носившуюся в воздухе идею репертуара русских книг. В труде Сопикова описано 13 249 книг и журналов, изданных на русском и церковно-славянском языке в России и за границей со времени возникновения книгопечатания до 1813 г., а также частично и за время с 1813 по 1818 г. Над этим трудом Сопиков работал около 12 лет при активном содействии Евгения Болховитинова, К. Ф. Калайдовича и В. Г. Анастасевича, которые снабжали его своими материалами.

«Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славенском и российском языках от начала заведения типографий до 1813 года...» — это классический фундаментальный библиографический труд, в котором составитель по возможности постарался учесть все книги, изданные на церковнославянском и русском языках со времени появления книгопечатания в славянских землях по 1813 г., а частично и по 1818 г. Труд Сопикова является одним из немногих в нашей стране завершенных библиографических репертуаров русской книги, позволивших представить печатную продукцию Российского государства с XVI по начало XIX в. А учитывая то, что Сопиков включал описания и книг, которые печатались на территориях проживания западных и южных славян начиная с XV в., значение его труда шире, чем репертуар только русской книги.

При создании «Опыта...» Сопиков, понимая, что его фундаментальный труд «требует общих соединенных сил», охотно пользовался советами и помощью своих современников, в первую очередь митрополита Евгения (Болховитинова) и К. Ф. Калайдовича; сведения об этом содержатся в переписке Сопикова с указанными лицами,⁽¹³⁾ а также непосредственно в тексте «Опыта российской библиографии...». Так, сведения по истории книгопечатания в Московском государстве, а затем в России в эпоху Петра I Сопиков, по совету митрополита Евгения, заимствовал из его статьи «Иоанн Федоров», помещенной в «Новом опыте исторического словаря о российских писателях», который Евгений печатал в 1805–1806 гг. в журнале «Друг просвещения»; сведения по истории книгопечатания в западных и южных славянских землях и «Роспись славенским книгам, расположенную по годам, от начала заведения типографий до осьмнадцатого столетия», т. е. с 1489 по 1700 г., а также «Роспись древним словенским типографиям...» с 1491 г. ему мог, как и утверждает Здобнов, предоставить Калайдович, так как именно в то время он активно занимался изучением истории славянского книгопечатания и, как пишет В. П. Козлов, исследования Калайдовича в этой области были одними из первых в российской историографии.⁽¹⁴⁾ (См. также примеч. 98 к гл. 6 «Зарождение теории и истории библиографии»).

Видимо, Сопиков пользовался и материалами Оленина. Так, в конце Предуведомления к первой части «Опыта российской библиографии...» он привел «Новую библиографическую систему», которую заимствовал из «Опыта нового библиографического порядка для Санкт-петербургской императорской библиотеки» (1809), составленного Олениным. Сам Оленин предполагал, что по этой системе будет производиться «окончательный разбор книг» в Императорской Публичной библиотеке, т. е. будут осуществляться их систематизация и составление каталогов. Сопиков (в то время сотрудник Библиотеки) не только воспроизвел эту схему, но и использовал ее для составления вспомогательного систематического указателя к первой части. Таким образом, все книги церковнославянской печати, вошедшие в эту часть «Опыта российской библиографии...», были им систематизированы по составленной Олениным схеме с отсылками к номерам библиографических записей. Этот вспомогательный указатель Сопиков обозначил как «Роспись книгам, находящимся в первой части Опыта Российской Библиографии, расположенная по наукам, с показанием номеров, под коими оные означены».⁽¹⁵⁾ В дальнейшем он предполагал подготовить такой же указатель и к последующим частям «Опыта...», но осуществить свой замысел не успел.

¹¹⁷ — Уже в 1811 г. этот труд в основном был закончен и именно он был основанием для приглашения Сопикова на службу в Публичную библиотеку Олениным. Работа в этой библиотеке дала Сопикову возможность пополнить собранные для «Опыта» материалы. В том же 1811 г. Оленин ходатайствовал об издании «Опыта» за счет Кабинета (т. е. на средства императора), так как «сия книга несомненно будет помещена в числе классических творений». Однако это ходатайство Александр I отклонил; он «удостоил» вступившего «в казенную должность» и «оставившего купеческое свое звание» Сопикова другой «наградой», о которой также просил Оленин: 2 сентября 1811 г. Сперанский уведомил директора Публичной библиотеки графа Строганова, что Сопикову «во внимание к трудам и отличному усердию к отечественной библиографии <...> всемилостивейше пожалован чин четырнадцатого класса», т. е. чин, по словам Оленина, «которым награждаются ученики, выходящие из Педагогического института».

Вопрос о том, была ли завершена Сопиковым к 1811 г., времени его поступления в Императорскую Публичную библиотеку, основная работа над «Опытом...», до сих пор остается дискуссионным. В частности, Я. И. Хотяков считал, что к 1811 г. была подготовлена к печати первая часть «Опыта...» и в основном собран материал для последующих. «Служба в Библиотеке позволила В. С. Сопикову сосредоточить усилия на завершении начатого труда», — пишет Хотяков.⁽¹⁶⁾

Обстоятельства, при которых Публичная библиотека пыталась издать «Опыт...», отчасти излагаются в цитированной в примеч. 113 «Записке». В ней говорилось: «...обращаюсь я к Вашему Превосходительству с покорнейшею моею просьбою о поднесении книги, сочиненной г. Сопиковым, на высочайшее Его Императорского Величества воззрение, с ис-

ходатайствованием печатания оной за счет Кабинета. В заключение сего обязан я, Ваше Превосходительство, утрудить еще просьбою в пользу г-на Сопикова <...> Вступая ныне в казенную должность и оставляя купеческое свое звание, не достоин ли он, в возмездие за долговременные и полезные его труды, получить тот чин, которым награждаются ученики, выходящие из Педагогического института?...». Из ответного письма Сперанского становится понятным, что просьба руководства Императорской Публичной библиотеки была отчасти удовлетворена: «...по представлению Вашего Сиятельства Государь Император, во внимание к трудам и отличному усердию к отечественной библиографии помощника библиотекаря Василия Сопикова, всемилостивейше пожаловать его соизволил в 14-й класс, с исключением из купеческого звания».⁽¹⁷⁾ Таким образом, ходатайство об издании «Опыта...» за счет Кабинета удовлетворено не было, но Сопиков был принят на государственную службу — в Библиотеку и получал чин 14-го класса, т. е. коллежского регистратора (самый низший гражданский чин согласно «Табели о рангах»). За семь лет службы Сопиков смог подняться лишь на следующую ступень — он скончался 21 июня 1818 г. в возрасте 53 лет в чине губернского секретаря.⁽¹⁸⁾

¹¹⁸ — Но несмотря на такую прохладительную «монаршую милость», Сопиков не пал духом и довел свой труд до читателей, увенчав свое имя общепризнанной славой крупнейшего русского библиографа.

Здобнов неточно излагает события. «Монаршая милость» позволила Сопикову быть зачисленным в штат Императорской Публичной библиотеки и в дальнейшем продолжить и завершить свой труд. В издании «Опыта...» Библиотека также сыграла немаловажную роль. В 1812 г. Оленин вновь ходатайствовал, на этот раз перед Министерством народного просвещения, о выделении средств на издание «Опыта...». Средства были отпущены, и в 1813 г. первая часть «Опыта российской библиографии...» увидела свет.⁽¹⁹⁾ Очевидно, что без поддержки Оленина и Императорской Публичной библиотеки, на свои средства, Сопиков издать такой труд не смог бы. Таким образом, следует согласиться с Хотяковым в том, что именно Публичной библиотеке и в первую очередь ее директору Оленину обязана своим появлением одна из крупнейших отечественных библиографических работ, и в том, что, по сути, издателем «Опыта российской библиографии...» была Публичная библиотека.⁽²⁰⁾

¹¹⁹ — Сопиков стремился исчерпать в своем «Опыте» и описать *de visu* все русские книги. Он описал *de visu* «великое число книг», но он не имел физической возможности найти все без исключения русские книги, вследствие того, что фонды тогдашних библиотек далеко не отражали всей русской книжной продукции. В своей работе он использовал 18 печатных и рукописных библиографических указателей и библиотечных каталогов (список которых поместил в «Предуведомлении»), около 100 книготорговых росписей, а также книжные объявления С.-Петербургских и Московских ведомостей. Кроме того, «многие библиографические известия» сообщены ему «от разных особ».

Сведения об используемых Сопиковым библиографических источниках приведены в «Предуведомлении» к первой части «Опыта...»; в частности, он пишет об «источниках, служащих к сочинению Российской библиографии» — как печатных, так и рукописных, и указывает, что им использованы «до ста каталогов как духовным, так и гражданским книгам, принадлежащим разным книгопродавцам и казенным местам», а также о том, что источниками его работы служили «ведомости обеих столиц и повременные издания, вышедшие в разных городах». «Также многие Библиографические известия сообщены мне от разных особ, кроме великого числа книг, которые я сам видел».⁽²¹⁾ (См. примеч. 116).

¹²⁰ — Тем не менее Сопиков не мог избежать пропусков. А работа по библиографическим источникам, без проверки *de visu*, неизбежно привела к многочисленным ошибкам в наименованиях авторов, в заглавиях и выходных датах. Восполнение пропусков и ошибок в «Опыте» продолжалось разными библиографами в течение 90 лет.

Конечно, это не вполне справедливое утверждение, так как, по свидетельству самого Сопикова, он «видел», т. е. описал *de visu*, «великое число книг», однако их значительная часть, как и утверждает Здобнов, была ему недоступна и описана по вторичным источникам, что неизбежно приводило к ошибкам и пропускам. В связи с этим любопытно просле-

дить, как складывалась судьба «Опыта российской библиографии» и каковы были оценки в печати.

Первые отклики были достаточно благожелательными. Влиятельный журнал «Сын отечества» поместил обстоятельную рецензию, сопровождавшуюся обширной выпиской из «Предуведомления».⁽²²⁾ Многие современники Сопикова (П. И. Кеппен, П. М. Строев), указывая на недостатки «Опыта...», в то же время в целом отзывались о нем весьма похвально. Так, Строев писал: «...труды г. Сопикова достойны благодарности соотечественников <...> составление русской библиографии есть дело не одного человека, и не может вдруг достигнуть надлежащего совершенства».⁽²³⁾ О первых отзывах на «Опыт российской библиографии» писал в своей статье А. С. Поляков.⁽²⁴⁾

К концу 1820-х гг. интерес к «Опыту» несколько снижается. Видимо, причина этого в появлении описи книг библиотеки В. А. Плавильщикова, более грамотно составленной В. Г. Анастасевичем и снабженной указателем авторов, что чрезвычайно повысило ее информационное значение. И хотя это был только каталог одной «библиотеки при книжной лавке», фонды ее были богатейшими. Достаточно сказать, что сама опись и продолжавшие ее шесть прибавлений содержали около 9000 библиографических записей. Затем последовала знаменитая смирдинская опись, так что к «Опыту» обращались преимущественно историки книги и библиофилы. В то время анализом «Опыта» не занимались. Но вот в 1830–1840-е гг. на библиографической арене появляются две крупные фигуры: С. А. Соболевский и С. Д. Полторацкий, и между ними возникает полемика по поводу достоинств и недостатков «Опыта российской библиографии». Полторацкий, в те годы усиленно работавший над всеобщей биобиблиографией (он готовил труд «Мой сборник биографический»), основательно изучил в поисках материала труд Сопикова и был им весьма недоволен, постоянно натываясь на пропуски, ошибки, несуразицы и т. п. В его письмах к Соболевскому (и, надо думать, в устных беседах) значительное место занимает критика «Опыта». Соболевский же, который «Опытом» как справочным изданием практически не пользовался (его интересы лежали в другой области), напротив, высоко оценивал указатель Сопикова именно как героический единоличный труд и постоянно корил Полторацкого за то, что он только собирает, но не публикует свои материалы.⁽²⁵⁾ Как бы то ни было, но оказалось, что, несмотря на появляющиеся новые библиографические труды, без Сопикова не обойтись.

Еще более остро встал вопрос об «Опыте российской библиографии» в 1850-е гг., когда в связи с общим оживлением в библиографии вновь стала актуальной проблема репертуара русской книги — так была осознана необходимость создания «нового Сопикова». Г. Н. Геннади писал М. Н. Лонгинову: «Хочу Вам сделать предложение, тем более, что все мы жалуемся на Сопикова и все нуждаемся в его словаре. Положимте-ка камень на нем как создателе русской библиографии: дополним Сопикова. Вы скажете, что нам, даже двоим, это не по силам. И я то же думаю. Но ведь надо же это сделать, а главное, надо кому-нибудь начать, составить план, хоть просто собрать воедино материалы».⁽²⁶⁾ Получив от Лонгинова вежливый отказ, Геннади выдвинул идею создания репертуара на коллективных началах. Идея была очень хороша, но в России того времени не было объединений библиографов, которые могли бы осуществить это дело, требовавшее четкой организации, распределения обязанностей и т. д. В сущности, возглавить создание библиографического репертуара могла бы Императорская Публичная библиотека (которая в свое время и помогла Сопикову), но она такой задачи перед собой не ставила. В конце XIX в. созданием библиографического репертуара русской книги занималось Русское библиографическое общество, однако оказалось, что и оно не вполне готово к осуществлению этой задачи (см. примеч. 79 к гл. 5 «Репертуар русской книги» и примеч. 412, 413 к гл. 13 «Первые библиографические организации» раздела «От 60-х годов до начала XX века»).

¹²¹ — Много исправлений и дополнений сделали В. И. Саитов (1878) и особенно В. Н. Рогожин, редактировавший второе издание «Опыта», вышедшее в 1904–1908 гг.

В. И. Саитов опубликовал свои дополнения и уточнения к «Опыту...» в «Журнале Министерства народного просвещения» в разделе «Критические и библиографические заметки», а также отдельным изданием;⁽²⁷⁾ поводом послужило появление «Алфавитного указателя...» к «Опыту...», составленного П. О. Морозовым (см. примеч. 124).

Проанализировав «Опыт российской библиографии» и отметив важное значение этого труда, Саитов указал также и на его многочисленные недостатки: неточные, часто сокращенные, заглавия книг; отсутствие указаний на имена авторов, переводчиков; ошибки в обозначении времени и места издания, не говоря уже о неполноте, путанице, допущенной при расположении материала, а также неудовлетворительности самого расположения. Саитов сделал много дополнений и уточнений к «Опыту...».⁽²⁸⁾

В 1904–1906 гг. в издательстве А. С. Суворина было выпущено второе издание «Опыта российской библиографии» под редакцией В. Н. Рогожина, с его дополнениями и примечаниями. Пользуясь библиографическими указателями, вышедшими после «Опыта российской библиографии...», а также указаниями отдельных библиографов и библиофилов, он почти к каждой библиографической записи сопиковского труда ввел свои примечания и ссылки на библиографические источники. От этого, как пишет А. С. Поляков, «„Опыт“ получил еще большую цену, чем он имел раньше».⁽²⁹⁾ Рогожин исключил выписки Сопикова, но оставил все его книговедческие примечания, а в 1908 г. подготовил и издал к «Опыту...» серию вспомогательных указателей (см. примеч. 124).

¹²² — Но несмотря на неполноту и ошибки (сплошь и рядом весьма существенные), «Опыт» Сопикова остается одним из самых выдающихся библиографических памятников и до сих пор незаменимым пособием русской национальной библиографии почти за трехсотлетний период книгопечатания на русском языке, так как ни один из других библиографических трудов не охватывает в целом русскую книжную продукцию за указанный период времени.

«Опыт российской библиографии...» Сопикова остается выдающимся библиографическим трудом и в наши дни. К сожалению, несмотря на неоспоримые достоинства, пользоваться им весьма непросто. Не решившись расположить материал в систематическом порядке (что, к слову сказать, для книг XVIII в. было очень сложно), Сопиков остановился на алфавитном расположении материала, но, желая облегчить поиски (а в действительности еще более затрудняя их), он расположил библиографические записи в алфавите первых «ударных» слов, а в некоторых случаях — первых слов заглавия. Но и этого ему показалось недостаточно: отдельные жанры (например, «Оды») группируются под названием жанра. Общий алфавит нарушен и в других случаях: книги наиболее известных авторов описывались под их именами. Следовательно, алфавит заглавий смешан с алфавитом по содержанию и по именам авторов. Это создавало путаницу, что в библиографии недопустимо. Ввиду такой путаницы некоторые книги повторялись по несколько раз. Неточности в заглавиях книг, нарушения алфавита при расположении материала, отсутствие вспомогательных указателей значительно затрудняют пользование трудом Сопикова. Поэтому, утверждая, что Сопиков — выдающийся библиограф, «отец русской библиографии», мы все же должны делать скидку на младенческое состояние русской библиографии в целом и особенно на библиографическую неопытность автора, которому не на кого было опереться. Труд его — единоличный подвиг замечательного человека. «Опыт российской библиографии» и ныне еще используется в справочных целях, несмотря на наличие куда более совершенных изданий по литературе XVIII в.: трехтомного «Описания изданий, напечатанных при Петре I» (М.; Л., 1955–1958; Дополнения. Л., 1972), шеститомного «Сводного каталога русской книги гражданской печати XVIII века, 1725–1800 гг.» (М., 1963–1967. Т. 1–5; Дополнения. Разыскиваемые издания. Уточнения. М., 1975), первых двух томов «Сводного каталога русской книги, 1801–1825» (Т. 1. М., 2000; Т. 2. М., 2007), так как последующие библиографические труды его полностью не перекрывают. Такова удивительная судьба издания, которое еще при выходе считалось весьма несовершенным. Другого, лучшего, до сих пор нет. В 1962 г. рогожинское издание «Опыта...» переиздано в Великобритании издательством «Holland Press»,⁽³⁰⁾ а в 2006 г. — петербургским издательством «Альфарет».⁽³¹⁾

¹²³ — ...Сопиков не успел сам закончить издание своего труда, и последнюю (пятую) часть «Опыта» через три года после смерти Сопикова издал его друг В. Г. Анастасевич.

В упомянутой выше статье Хотяков подробно излагает историю издания «Опыта российской библиографии...».⁽³²⁾ Вначале предполагалось, что труд будет издан в двух частях. Через год газеты объявили о намерении составителя опубликовать «Опыт...» в трех частях.

Выявление новых материалов привело Сопикова к мысли увеличить труд еще на одну часть, а в 1816 г. Оленин доложил императору Александру I о том, что Сопиков «углубил труды свои <...> сие было причиною, что <...> он не может ныне сочинения своего кончить менее пяти томов...».⁽³³⁾

Митрополит Евгений (Болховитинов) в биографии Сопикова писал: «Со второй части, напечатанной того же 1813 года, начинается алфавитный каталог книг гражданской печати. Третья часть издана 1814 года, четвертая 1816 года. Сею на букве «С» кончилось издание самого сочинителя, ибо он в 1818 году умер, и хотя окончание было уже в наборе, но по смерти его разобрано; а уже в 1821 г. В. Г. Анастасевич издал окончательную пятую часть с некоторыми дополнениями».⁽³⁴⁾ Таким образом, при жизни Сопикова вышли первые четыре части «Опыта...». После его смерти «наблюдение за печатанием» последней, пятой части «Опыта...», было поручено Олениным, как и сообщает Евгений, Анастасевичу.

Здобнов неоднократно подчеркивал, что Анастасевич был «другом» Сопикова (не приводя, правда, никаких доказательств) и именно поэтому он завершил «Опыт российской библиографии». А вот что пишет Н. Н. Аблов: «Анастасевич не был ближайшим другом Сопикова, да и не мог им быть. Они принадлежали к двум разным и резко тогда враждовавшим лагерям. Анастасевич был „шишковец“, а Сопиков — заядлый „карамзинист“. Вот почему ни мы, ни целую жизнь работавший над документами о Сопикове П. К. Симони, ни другие библиографы не могли в оставшихся документах (а их немало) открыть даже следов каких-либо тесных сношений Анастасевича с Сопиковым <...> П. К. Симони полагал, что отсутствие документов о сношениях Сопикова и Анастасевича объясняется тем, что они были в двух враждующих тогда лагерях».⁽³⁵⁾ Среди душеприказчиков в завещании Сопикова не упоминается «друг» Анастасевич. Сопиков, согласно разысканиям российских историков, был близок к членам Вольного общества любителей словесности, наук и художеств — объединению, для своего времени достаточно прогрессивному. Это еще раз свидетельствует о его «антишишковской» ориентации. Легенда о близкой дружбе Анастасевича и Сопикова — одна из красивых гипотез Здобнова, а завершением труда Сопикова Анастасевич занимался, вероятно, потому, что в то время он был почетным библиотекарем Императорской Публичной библиотеки и в этом качестве должен был выполнять для Библиотеки какую-то работу.⁽³⁶⁾ Его высокий библиографический профессионализм был известен, поэтому логично, что работу по завершению «Опыта...» Оленин доверил ему.

¹²⁴ — Отсутствие вспомогательных указателей к «Опыту» через несколько десятилетий отчасти восполнили П. О. Морозов и В. Н. Рогожин. Первый из них составил примитивный «Азбучный указатель имен авторов, переводчиков и издателей», упоминаемых в II–V частях «Опыта» (Спб. 1876), а второй — «Указатель к Опыту российской библиографии В. С. Сопикова», вышедший в двух изданиях (Спб. 1900 и Спб. 1908), причем второе издание «Указателя» Рогожина составлено к редактированному этим библиографом второму, исправленному и дополненному изданию «Опыта», вышедшему в 1904–1906 гг.

Составленный П. О. Морозовым «Алфавитный указатель имен авторов, переводчиков, издателей и других лиц, упоминаемых в „Опыте российской библиографии“ В. Сопикова»⁽³⁷⁾ должен был восполнить отсутствие вспомогательных указателей к 2–5 частям «Опыта...». На него написал рецензию В. И. Саитов, отметив многочисленные недостатки указателя Морозова, которые в первую очередь определялись недостатками самого «Опыта...»⁽³⁸⁾ (см. также примеч. 121).

В. Н. Рогожин подготовил «Указатель к „Опыту российской библиографии“ В. С. Сопикова», вышедший из печати в 1900 г. (он включал указатели: сокращенных заглавий; авторов, переводчиков, издателей и редакторов; собственных имен, преимущественно исторических, встречающихся в заглавиях книг; указатель книг, напечатанных в провинциальных городах и за границей; список редких книг; список книг, проданных Академическим комитетом на вес; примечания, дополнения и поправки; список книг, заглавия которых изменялись при последующих изданиях и перепечатках). На него написал рецензию Д. Д. Языков, который, отметил его «несомненную и важную пользу»: «Этот указатель, благодаря трудолюбию и знаниям г. Рогожина, получил не только практическое значение, но и историко-литературный интерес

<...> он в то же время доставляет любопытные и даже новые материалы для словаря русских писателей, раскрывая псевдонимы и анонимы, относя ко многим литературным деятелям неизвестные ранее сочинения и переводы». ⁽³⁹⁾ В 1908 г. были изданы вспомогательные указатели, подготовленные Рогожиным ко второму изданию «Опыта...» 1904–1906 гг., которые включали: указатель сокращенных заглавий; указатель авторов, переводчиков, издателей, редакторов; указатель собственных имен; указатель географических названий; указатель книг, напечатанных в провинциальных городах и за границей; список книг, показанных в «Опыте» Сопикова редкими. ⁽⁴⁰⁾

¹²⁵ — ...Сопиков сочетал в своем «Опыте» научно-библиографические задачи с воспитательно-образовательными задачами. Он <...> давал аннотации, нередко критические, иногда сопровождая их пространными выписками из соответствующих книг. <...> Наряду с этим давал рекомендацию книг посредством условного обозначения: заглавия книг, писал он, которые «достойны особенного внимания наших читателей <...>» он напечатал курсивом («косыми буквами»). Таким образом, учетно-регистрационная библиография в «Опыте» Сопикова перерастает в критическую и рекомендательную библиографию. В истории русской библиографии это был первый случай такого рода, поднимающий труд Сопикова на чрезвычайно большую высоту.

Добавим, что это был не только первый, но и последний опыт такого рода, и это вполне понятно: идея сочетания строгого научного книжного репертуара с рекомендательными списками и выписками из книг сама по себе необоснованна и могла родиться только на заре русской библиографии.

Итак, Сопиков выработал две формы рекомендации книг: так называемую «избранную библиотеку» (книги, заслуживающие внимания читателей, выделены курсивом) и раскрытие содержания особо ценных книг (приводились их рефераты, полные оглавления или более или менее обширные цитаты (выписки) из них). Подробный анализ выписок Сопикова и его «избранной библиотеки» дал П. Н. Берков. ⁽⁴¹⁾

¹²⁶ — Сопиков рекомендовал только книги гражданской печати. П. Н. Берков насчитал у него приблизительно 330 рекомендованных книг. Большинство их (около 170) относится к словесности, на втором месте стоит история (50 книг), затем идут философия и религия. Состав этих книг и принципы их отбора еще недостаточно изучены.

Оставляя без внимания многочисленные выписки из художественной и исторической литературы (первых имеется 170, вторых — 50, итого 220 из 330 «рекомендованных» книг), Берков остановился на философии и религии, но не произвел отдельного подсчета по каждой отрасли, а также не дал сведений об общем количестве выписок из масонских сочинений. А это очень важно. Советским исследователям было очень соблазнительно выдать указатель Сопикова за «хрестоматию политического свободомыслия», тем более, что для этого можно было найти некоторые основания. Так, Сопиков действительно приводил выписки из трудов свободомыслящих писателей XVIII столетия — П. С. Марешаля, Ж. Ф. Мармонтеля и др. Но как соединить в один идеологический ряд эти выписки и поэму И. Ф. Богдановича «Душенька», которую Сопиков привел целиком, не говоря уже о выписках из книг церковной печати?

В то же время советские библиографы не обратили ни малейшего внимания на библиофильский подход Сопикова к книге (в былые годы заклеянный советским книговедением) и его книговедческие примечания, а ведь они очень украсили «Опыт». Так, Сопиков указывал на редкость книги, давал описание отдельных, наиболее интересных экземпляров, а там, где возможно, указывал их тиражи; в необходимых случаях приводил место хранения книги. Он сравнивал русские переводы с оригиналами, отмечал опущенные по цензурным соображениям фрагменты, сопоставлял разные издания одной и той же книги, отмечая лучшее.

Книговедческие примечания Сопикова представляют несомненный интерес для исследователей. Не случайно при переиздании «Опыта...» Рогожин сохранил их.

¹²⁷ — Обращаясь к выпискам, нужно заметить, что сначала Сопиков предполагал дать их только из некоторых древних и редких книг церковной печати, помещенных в первой части,

главным образом, для научных целей. Но затем в нем опять зазвучал голос просветителя, он изменил свое первоначальное намерение и поставил задачей сделать свой «Опыт» не только библиографическим справочником, но и книгой для чтения, для чего и поместил пространные выписки из некоторых гражданских книг в других частях «Опыта». Мотивы этого Сопиков излагает следующим образом: «Простая и обыкновенная запись, потребная для некоторых необходимых справок, и полезная, может быть, только малому числу любителей нашей словесности...».

Здобнов неточно приводит цитату Сопикова, который в «Предуведомлении» ко второй части «Опыта...» писал: «По принятому мною предварительному начертанию положено было сделать выписки из некоторых токмо древних и редких книг, заключающихся в первой части, что уже, по возможности, и исполнено; вторая же часть, хотя и имеет также свои редкости в большем еще числе, но они совсем отменного рода и, будучи позднейших времен, никак не могут сравниться важностию и достоинством с первыми. Итак, по сему предположению второй части надлежало бы показаться почти в виде простой и обыкновенной росписи, потребной для некоторых необходимых справок и полезной, может быть, только малому числу любителей нашей словесности, и потому для множества других читателей она была бы суха, скучна и утомительна. Дабы отвратить сей недостаток и скучное полезное растворить некоторой приятностию, то и на сей, так сказать, пещаной степи разбросал я кустарники и цветы, то есть изредка поместил разные сочинения как прозою, так и стихами, взяв оные из таких книг, которые имеют неоспоримое достоинство, и, где только казалось нужным, приобщал и разные замечания. Хотя это стоило мне излишнего труда и книгу мою увеличило довольно большим томом, но желание и удовольствие быть полезным обществу и заслужить его внимание есть лестная для меня награда, достойная важнейшей жертвы».⁽⁴²⁾ Сопиков знал, что просвещенных читателей, которым нужна «сухая» библиографическая информация, в России того времени было очень мало. Опыт книготорговца подсказывал ему, что есть способ сделать свой труд более привлекательным для покупателя, но при этом он не вполне отдавал себе отчет, что той категории читателей, которая будет здесь искать «приятности», «кустарников и цветов», вовсе не нужен полный репертуар русской (тем более старославянской) книги. Таким образом, здесь нарушено одно из основных правил библиографии: четкий читательский адрес. Надо полагать, впрочем, что «любители кустарников и цветов» и не брали в руки «Опыт российской библиографии».⁽⁴³⁾

¹²⁸ — Среди общественно-политической литературы отметим выписку из «Предисловия» к «Путешествию» Радищева, которая была вырезана цензурой (так называемая «Радищевская страница» четвертой части «Опыта», сохранившаяся в единичных экземплярах «Опыта», представляющих величайшую библиографическую редкость).

Д. В. Ульянинский писал: «В IV части сохранились вместе с перепечатанными и первоначальные „Пономаревский“ и „Радищевский“ листы. „Пономаревским“ листом называют стр. 181–182, где подверглось перепечатке примечание к № 8642 из-за неодобрительного отзыва Сопикова о типографии Пономарева, а „Радищевским“ листом — стр. 249–250, на котором при № 9240 — „Путешествие из Петербурга в Москву“ Радищева было напечатано „Приписание А. М. К.“ (Алексею Михайловичу Кутузову), исключенное затем по распоряжению цензуры, так как в сопиковские времена все, касавшееся злополучного Радищевского „Путешествия“, было в опале.

Страницы эти в первоначальной своей редакции напечатаны в Суворинском издании Сопикова по моему экземпляру, причем редактор издания совершенно правильно отметил крайнюю редкость их <...> В моем экземпляре Радищевский листок был на месте при покупке всего Сопикова...».⁽⁴⁴⁾

П. Н. Берков уточнил: «„Радищевская“ страница, насколько мне помнится, была не вырезана, а перепечатана. Я видел несколько экземпляров „Опыта“ с чистой страницей взамен „Радищевской“».⁽⁴⁵⁾

Рогожин при переиздании восстановил «Радищевскую страницу» в 4-й части «Опыта российской библиографии...». Она содержит указания о редкости: «*прередкая*: ибо вышло в свет оной не более 50 экземпляров». Далее приводятся сведения о том, в каких библио-

графических трудах XIX в. описано «Путешествие из Петербурга в Москву» (у Н. В. Губерти в «Материалах для русской библиографии» (т. 2, № 153); у Г. Н. Геннади в «Книжных редкостях» (М., 1871. № 71); у И. М. Остроглазова в «Книжных редкостях» (№ 301), после чего Рогожин перепечатал вырезанное цензурой посвящение А. Н. Радищева А. М. Кутузову.

¹²⁹ — «...Создается убеждение, что включенные в „Опыт“ выписки образуют нечто вроде „хрестоматии политического свободомыслия“...».

В этом отношении Сопиков поднял библиографию на чрезвычайно большую высоту, превращая академический справочник в общественно-политическую трибуну. Но именно это вызвало решительные протесты со стороны реакционно настроенных библиографов: Евгения Болховитинова, Калайдовича, Линде и др. <...> Допуская выписки из церковных книг, реакционно настроенные библиографы протестовали против выписок из гражданских книг.

Политическая и идеологическая подоплека, которую Здобнов пытался придать выпискам из «Опыта...», в данном случае неуместна. Истинные любители словесности XIX в. были только раздражены этими наивными потугами сделать библиографию книгой для чтения (вспомним, например, что Анастасевич при издании последней части «Опыта...» убрал все эти излишества). В. П. Козлов отметил, что еще первые рецензенты «Опыта...», в частности польский библиограф С. Б. Линде, высоко оценивая сам труд, в то же время резко выступали против выписок в «Опыте российской библиографии». В этом были единодушны и митрополит Евгений, и К. Ф. Калайдович, который отклонил просьбу Сопикова ответить в печати на рецензию Линде. В письме Ф. А. Толстому Калайдович писал: «Славный Линде справедливо порицал Сопикова за выписки в его Библиографии, ибо это можно допустить только в истории словесности».⁽⁴⁶⁾

Следовательно, дело не в «реакционности» этих библиографов, как пытался представить Здобнов, не в том, что Калайдовичу или «князю церкви» Евгению не понравились выписки, например, из Ж. Ф. Мармонтеля (кстати, весьма умеренно либеральные), а в том, что истинные библиографы протестовали против смешения жанров, против загромождения ценного библиографического справочника лишней информацией.

Правда, наличие выписок придает оригинальность труду Сопикова. Рогожин при переиздании «Опыта...» убрал выписки, тем самым уничтожив своеобразие этого труда.

¹³⁰ — В начале XIX века началось вхождение в литературу разночинцев. В числе русских писателей Шторх насчитывал тогда 11 купцов и мещан. Среди этих первых представителей от разночинцев в литературе был и Сопиков, ярко отразивший преломление идей французских просветителей в умах наиболее радикальной части русских разночинцев начала XIX века, одиноко искавших новые пути русской общественной жизни.

Личность Сопикова, с одной стороны, представляет собой феноменальное явление, а с другой, он — родоначальник целой плеяды купцов-просветителей. С детства влюбленный в книгу и культуру, он пожертвовал своим имуществом и положением почтенного книгоиздателя и книгопродавца. Правда, это дало ему возможность окончить труд, который он считал своим патриотическим долгом. В сущности, Сопикова можно поставить в один ряд с такими деятелями, как К. Т. Солдатенков, П. М. Третьяков, С. Т. Морозов, С. И. Мамонтов. «Опыт российской библиографии», несомненно, часть того весомого вклада в отечественную культуру, который внесло просвещенное российское купечество.

¹³¹ — У Сопикова не было достойных его продолжателей. Первым из продолжателей Сопикова был Н. И. Греч, начавший текущую библиографическую регистрацию в своем журнале «Сын отечества» с 1814 г. (вслед за выходом первого тома «Опыта» Сопикова), а лучшим из них был Анастасевич.

Вряд ли Н. И. Греча или В. Г. Анастасевича можно назвать «продолжателями» Сопикова. Каждый из этих деятелей внес свой значительный вклад в развитие отечественной библиографии независимо от библиографической деятельности Сопикова и его «Опыта российской библиографии...».

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Евгений (Болховитинов)*. [Биография В. С. Сопикова] / публ. М. В. Машковой // Сов. библиогр. 1973. № 6. С. 46.
- (2) *Биснек А. Г.* Библиографические материалы книготорговой, издательской и библиотечной деятельности Василия Степановича Сопикова в Петербурге с 1791 по 1811 год : докл. на заседании Библиогр. секции Кабинета библиотековедения, ГПБ, 17 июня 1941 г. // ОАД РНБ. Ф. 12. Ед. хр. 16. Л. 4.
- (3) Сов. библиогр. 1973. № 6. С. 42.
- (4) *Биснек А. Г.* Библиографические материалы... Л. 4.
- (5) Там же.
- (6) Цит. по: *Биснек А. Г.* Библиографические материалы... Л. 19.
- (7) Там же. Л. 20.
- (8) Там же. Л. 5.
- (9) Там же. Л. 8–17.
- (10) То, что текст «Записки..» принадлежит А. Н. Оленину, установлено авторами работы: *Грин Ц. И., Третьяк А. М.* Публичная библиотека глазами современников (1795–1917) : хрестоматия. СПб., 1998. С. 136.
- (11) Цит. по: *Грин Ц. И., Третьяк А. М.* Публичная библиотека глазами современников... С. 136–137. (Оригиналы документов хранятся: ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1811. Ед. хр. 4. Л. 8–10, 12).
- (12) Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814–1914. СПб., 1914. С. 70–71; *Грин Ц. И., Третьяк А. М.* Публичная библиотека глазами современников... С. 85–88.
- (13) См.: Письма В. С. Сопикова к К. Ф. Калайдовичу // Записки Императорской Академии наук. 1883. Т. 45, № 2. Прил. 2. С. 1–28; Письма митрополита Евгения к Анастасевичу. Приложение: Пять писем митрополита Евгения к В. С. Сопикову // Древняя и новая Россия. 1881. Т. 19, № 2 (февр.). С. 314–317.
- (14) См.: *Козлов В. П.* К. Ф. Калайдович и «Опыт» В. С. Сопикова // Сов. библиогр. 1973. № 6. С. 48–53.
- (15) *Сопиков В. С.* Опыт российской библиографии... СПб., 1904. Ч. 1. С. СXXXI–СLI.
- (16) *Хотяков Я. И.* Печатные библиографические работы Публичной библиотеки в Петербурге в первой половине XIX в. // Труды / ГПБ. 1961. Т. 9 (12). С. 156.
- (17) Цит. по: *Грин Ц. И., Третьяк А. М.* Публичная библиотека глазами современников... С. 137.
- (18) *Голубева О. Д.* Сопиков Василий Степанович // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры : биограф. слов. СПб., 1995. Т. 1. С. 481–484.
- (19) См.: *Хотяков Я. И.* Печатные библиографические работы Публичной библиотеки... С. 155–165.
- (20) Там же. С. 155, 160–161.
- (21) Предупреждение // *Сопиков В. С.* Опыт российской библиографии. СПб., 1904. Ч. 1. С. XIX.
- (22) Сын отечества. 1813. Ч. 10, № 48. Раздел III. С. 115–125.
- (23) Современный наблюдатель российской словесности. 1815. Ч. 2, № 15. С. 90.
- (24) *Поляков А. С.* К столетию «Опыта российской библиографии» В. С. Сопикова // Рус. библиофил. 1914. № 5. С. 57–58.
- (25) Об этом см.: *Кунин В. В.* Библиофилы пушкинской поры. М., 1970. С. 266–278.
- (26) Цит. по: *Равич Л. М.* Г. Н. Геннади (1826–1880). М., 1981. С. 86.
- (27) *Саитов В. И.* Заметки и разъяснения к «Опыту российской библиографии» В. С. Сопикова. СПб. 1878. [2], 45 с.
- (28) Там же. С. 7–45.
- (29) *Поляков А. С.* К столетию «Опыта российской библиографии»... С. 59.
- (30) *Сопиков В. С.* Опыт российской библиографии / редакция В. Н. Рогожина = *Sopikov V. S.* An Essay in Russian Bibliography, or a Complete dictionary of works printed in Church Slavonic and Russian languages from the introduction of printing to the year 1813. 2nd ed. by V. N. Rogozhin. London : Holland press, 1962. Vol. 1–2.
- (31) *Сопиков В. С.* Опыт российской библиографии : в 2 т. : репринтное воспроизведение издания 1904–[1906] года. СПб. : Альфарет, 2006. Т. 1–2, ч. 1–5.
- (32) *Хотяков Я. И.* Печатные библиографические работы Публичной библиотеки... С. 155–161.
- (33) Цит. по: *Хотяков Я. И.* Печатные библиографические работы Публичной библиотеки... С. 156.
- (34) *Евгений (Болховитинов)*. [Биография В. С. Сопикова]... С. 47.
- (35) *Аблов Н. Н.* Отзыв на работу Н. В. Здобнова «История библиографии в СССР»... // ОР РГБ. Ф. 573 (Б. С. Боднарский). Картон 53. Ед. хр. 1. Л. 27.
- (36) Об институте почетных библиотекарей ИПБ см.: *Шилов Л. А., Михеева Г. В.* Предисловие // Сотрудники Российской библиотеки — деятели науки и культуры : биограф. слов. СПб., 1995. Т. 1: Императорская Публичная библиотека, 1795–1917. С. 25–27.
- (37) Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1876. Т. 15, № 5. С. I–II, 1–47 (7-я паг.); То же. СПб., 1876. [2], II, 47 с.
- (38) *Саитов В. И.* Заметки и разъяснения к «Опыту российской библиографии» В. С. Сопикова. СПб., 1878. [2], 45 с. Рец. на кн.: Алфавитный указатель имен авторов, переводчиков, издателей и других лиц,

упоминаемых в «Опыте российской библиографии» В. С. Сопикова (т. II–V) / составлен П. О. Морозовым. СПб., 1876. [2], II, 47 с.

⁽³⁹⁾ Языков Д. Д. [Рецензия] : отт. из Отчета о присуждении премий митрополита Макария в 1901 г. СПб., 1903. 17 с. Рец. на кн.: Указатель к «Опыту российской библиографии» В. С. Сопикова (к книгам гражданской печати) / составил В. Н. Рогожин. М., 1900. XII, 283 с.

⁽⁴⁰⁾ Указатель к «Опыту российской библиографии» В. С. Сопикова / составил В. Н. Рогожин. Испр. и доп. изд. СПб., 1908. XXII, 258 с.

⁽⁴¹⁾ Берков П. Н. Идеологическая позиция В. С. Сопикова в «Опыте российской библиографии» // Сов. библиогр. 1933. № 1/3. С. 139–155.

⁽⁴²⁾ Предуведомление // Сопиков В. С. Опыт российской библиографии. СПб., 1904. Ч. 2. С. V.

⁽⁴³⁾ После смерти В. С. Сопикова осталось 500 нераспроданных экземпляров.

⁽⁴⁴⁾ Ульянинский Д. В. Библиотека Д. В. Ульянинского : библиогр. описание. М., 1912. Т. 2. С. 495.

⁽⁴⁵⁾ Берков П. Н. Отзыв о рукописи Н. В. Здобнова «История библиографии в СССР». Ч. 1 // ПФА РАН. Ф. 1047 (П. Н. Берков). Оп. 1. Ед. хр. 456. Л. 43.

⁽⁴⁶⁾ Цит. по: Козлов В. П. К. Ф. Калайдович и «Опыт» В. С. Сопикова... С. 48.

Н. К. Леликова, Л. М. Равич